Организация Объединенных Наций A/CN.9/973

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
24 May 2019
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
Пятьдесят вторая сессия
Вена, 8–19 июля 2019 года

Доклад Рабочей группы VI (Продажа судов на основании судебного решения) о работе ее тридцать пятой сессии (Нью-Йорк, 13–17 мая 2019 года)

I. Введение

1. На своей тридцать пятой сессии Рабочая группа впервые рассматривала тему продажи судов на основании судебного решения. Решение включить эту тему в программу работы Комиссии и поручить ее рассмотрение первой освободившейся рабочей группе было принято Комиссией на пятьдесят первой сессии (Нью-Йорк, 25 июня — 13 июля 2018 года)[1]. Эта тема была поручена данной Рабочей группе после того, как на тридцать четвертой сессии она завершила работу над практическим руководством по Типовому закону об обеспеченных сделках.

2. Справочная информация о решении включить эту тему в программу работы Комиссии содержится в рабочем документе A/CN.9/WG.VI/WP.80, пункты 5–11.

II. Организация работы сессии

3. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела тридцать пятую сессию в Нью-Йорке с 13 по 17 мая 2019 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств — членов Рабочей группы: Австрии, Аргентины, Болгарии, Бразилии, Бурунди, Венгрии, Германии, Греции, Дании, Индии, Индонезии, Ирана (Исламская Республика), Испании, Италии, Канады, Китая, Колумбии, Кот-д'Ивуара, Кувейта, Лесото, Ливии, Панамы, Республики Корея, Российской Федерации, Румынии, Сингапура, Соединенных Штатов Америки, Сьерра-Леоне, Таиланда, Турции, Филиппин, Франции, Чехии, Швейцарии, Шри-Ланки и Японии.

4. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих государств: Бахрейна, Бельгии, Ганы, Демократической Республики Конго, Доминиканской

[1] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17* (A/73/17), пункт 252.

Просьба отправить на вторичную переработку

Республики, Ирака, Кабо-Верде, Камбоджи, Коста-Рики, Мадагаскара, Мальты, Нидерландов, Судана, Финляндии, Хорватии и Центральноафриканской Республики.

5. На сессии также присутствовали наблюдатели от Святого Престола и Европейского союза.

6. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций:

международные неправительственные организации: Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка (ААНЙ), Ассоциация бывших участников Учебного международного торгового арбитражного разбирательства памяти Виллема К. Виса, Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Латиноамериканская группа юристов по праву международной торговли (ГРУЛАКИ), Международная ассоциация судей (МАС), Международная ассоциация юристов (МАЮ), Международная палата судоходства (МПС), Международный морской комитет (ММК), Международный союз морского страхования (МСОМС), Международный юридический институт (МЮИ).

7. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Беате ЧЕРВЕНКА (Германия)

Докладчик: г-н Дженьин ЧЕЧЕ (Кот-д'Ивуар).

8. На рассмотрение Рабочей группе были представлены следующие документы: a) аннотированная предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.VI/WP.80); b) записка Секретариата, содержащая предложения ММК и Швейцарии в отношении возможной будущей работы по трансграничным вопросам, связанным с продажей судов на основании судебного решения (A/CN.9/WG.VI/WP.81); c) записка Секретариата, содержащая предложенный проект документа, подготовленный ММК (A/CN.9/WG.VI/WP.82).

9. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Открытие сессии
2. Выборы должностных лиц
3. Утверждение повестки дня
4. Записка Секретариата о продаже судов на основании судебного решения
5. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

10. Рабочая группа приступила к рассмотрению этой темы на основе документов, перечисленных в пункте 8 выше. Обсуждения и решения Рабочей группы по этой теме отражены в главе IV настоящего доклада.

IV. Записка Секретариата о продаже судов на основании судебного решения

A. Предварительные соображения

11. Рабочая группа решила начать обсуждение с рассмотрения вопроса о необходимости международно-правового документа, затрагивающего вопросы продажи судов на основании судебного решения, с учетом действующих национальных законов и существующих международно-правовых документов, а также масштабов проблем, которые надлежит решить.

12. Были представлены предложения ММК и Швейцарии, в которых обозначены имеющиеся пробелы в правовом регулировании. Было отмечено, что отсутствие правовой определенности в отношении приобретения необремененного права собственности (т.е. правового титула, свободного от любого обременения) и неспособность покупателя снять судно с регистрации после продажи на основании судебного решения негативно сказываются на цене, которая может быть получена за судно при продаже на рынке (будь то при помощи публичного аукциона или частноправового договора). В то же время было высказано мнение о том, что правовой документ, обеспечивающий возможность приобретения необремененного права собственности и обязывающий регистр снимать судно с регистрации по усмотрению покупателя, позволит получить более высокую продажную цену, что в свою очередь увеличит поступления от продажи, которые будут распределяться среди кредиторов.

13. Было отмечено, что отсутствие правовой определенности в том, что касается этих двух аспектов продажи на основании судебного решения, вызывает обеспокоенность не только судовладельцев, но и финансистов, поставщиков морских услуг и членов экипажа, поскольку более низкая продажная цена ведет к уменьшению объема активов, поддающихся взысканию в целях удовлетворения их требований к судовладельцу, продающему судно. Кроме того, было разъяснено, что такая неопределенность отрицательно сказывается на условиях морского страхования.

14. Было отмечено, что проект конвенции о признании иностранных судебных решений о продаже судов («Пекинский проект»), одобренный на Ассамблее МКК в 2014 году, был подготовлен международной рабочей группой в консультации с национальными ассоциациями морского права и членами ММК, имеющими консультативный статус. Последующие проекты этого текста разрабатывались в течение нескольких лет на основе результатов обзора законодательства и практики в различных правовых системах. Также было отмечено, что Пекинский проект был подготовлен с участием широкого круга заинтересованных сторон из морской отрасли, представляющих самые разные географические регионы.

15. По вопросу о необходимости международного документа было указано, что в законодательстве некоторых стран уже признается передача необремененного права собственности в результате продажи на основании судебного решения, а во многих странах уже признаются последствия продажи на основании иностранных судебных решений, в том числе в порядке соблюдения принципа вежливости. Вместе с тем единого правового режима не существует. Действительно, хотя положения о продаже судов в принудительном порядке содержатся в Международной конвенции об унификации некоторых правил, касающихся морских ипотек и морского закладного права (КМЗИ 1967 года) и в Международной конвенции о морских залогах и ипотеках (КМЗИ 1993 года), эти

конвенции не получили широкого признания. Также было отмечено, что текущие проблемы, связанные с продажей судов на основании судебного решения, возникают не только в контексте принудительного исполнения обязательств, обеспеченных морским залогом или ипотекой судна, но что к продаже судна на основании судебного решения может приводить и предъявление иных требований, например связанных с утратой или повреждением груза. Кроме того, было подчеркнуто, что проблему представляет не только признание приобретения необремененного права собственности, но и снятие судна с регистрации по усмотрению покупателя.

16. Было высказано мнение, что было бы полезно получить более полное представление о круге и масштабности проблем, которыми предстоит заняться Рабочей группе, в частности о количестве дел, в рамках которых было отказано в признании продажи на основании иностранного судебного решения, и о причинах отказа. В ответ на это замечание была представлена информация о нескольких судебных делах, которые рассматривались в разных юрисдикциях, в том числе о делах, разбирательство по которым еще велось. Вместе с тем было отмечено, что количество дел не является показательным с точки зрения влияния на экономику, поскольку правовая неопределенность, как правило, влечет за собой далеко идущие последствия для всего рынка в целом. Было напомнено о том, что решение Комиссии включить продажу судов на основании судебного решения в программу работы основывалось на предложении Швейцарии, которая, в свою очередь, сообщила о мнениях, высказанных заинтересованными сторонами в ходе состоявшегося на Мальте коллоквиума, что для решения проблем, с которыми они сталкиваются на практике, необходим правовой документ.

17. После обсуждения было достигнуто общее согласие с тем, что продажа судов на основании судебных решений сопряжена с рядом важных проблем практического характера, о которых говорится в документе A/CN.9/WG.VI/WP.81, и что Рабочей группе предстоит обсудить, каким образом эти проблемы можно было бы эффективно решить с помощью международно-правового документа.

18. Было указано, что в Пекинском проекте речь идет в основном о приобретении необремененного права собственности и снятии с регистрации. Рабочая группа обсудила, следует ли рассмотреть в документе такие дополнительные моменты, как: a) принудительная продажа другими компетентными органами помимо судов; b) частные продажи; c) вопросы коллизионного права, включая право, применимое к продаже на основании судебного решения; d) требования в отношении уведомлений в контексте продажи на основании судебного решения и другие процедурные вопросы; e) порядок распределения поступлений от продажи; f) средства правовой защиты в случае противозаконного или неправомерного повторного ареста судна после его продажи на основании судебного решения; и g) взаимодействие между этим документом и другими международными соглашениями.

19. В отношении пункта (a) было отмечено, что в законодательстве некоторых стран компетентным органам может разрешаться осуществлять принудительную продажу, в частности, в рамках привлечения к налоговой, административной и уголовной ответственности. Были высказаны некоторые сомнения насчет целесообразности рассмотрения таких видов продажи. Было высказано мнение, что документ должен применяться только к принудительной продаже судов, поступления от которой идут кредиторам, а не в государственную казну. Также было высказано мнение, что в проект документа нужно включить требование, обязывающее государства назначать компетентные органы для облегчения работы властям государства, в котором испрашивается признание и снятие с регистрации.

20. В отношении пункта (b) было выражено общее мнение, что документ не должен применяться к частным продажам «в чистом виде», но мог бы применяться к частным продажам, которые осуществляются по постановлению или под надзором суда либо другого компетентного органа.

21. В связи с пунктом (c) была подчеркнута необходимость проводить различие между продажей на основании судебного решения, с одной стороны, и решением по существу требования, в связи с которым осуществляется продажа на основании судебного решения, с другой стороны. Было высказано мнение, что документ не должен касаться вопросов юрисдикции или применимого права, связанных с требованием, из-за которого осуществляется продажа на основании судебного решения. В то же время был задан вопрос о том, возможно ли полностью отделить продажу на основании судебного решения от решения по существу дела.

22. В отношении пунктов (d) и (e) было отмечено, что эти вопросы обычно регулируются правом страны, в которой осуществляется продажа на основании судебного решения. В то же время было подчеркнуто, что положения об уведомлениях имеют важное значение для обеспечения справедливости для всех заинтересованных сторон и предоставления гарантий регистру, к которому поступает просьба о снятии судна с регистрации после продажи на основании судебного решения. Также было отмечено, что в некоторых государствах положения законодательства о приоритетности требований не проработаны в достаточной мере.

23. В отношении пункта (f) было отмечено, что проблема противозаконного ареста судов выходит за рамки тематики продажи судов на основании судебного решения и что Рабочей группе следует сосредоточить внимание на вопросах, имеющих непосредственное отношение к продаже судов на основании судебного решения.

24. В отношении пункта (g) особое внимание было обращено на работу, которая ведется в рамках Гаагской конференции по международному частному праву над проектом конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений по гражданским или торговым делам. В этой связи было отмечено, что некоторые морские вопросы напрямую исключены из сферы применения нынешнего проекта конвенции, однако продажа судов на основании судебного решения из нее не исключена, и в проекте пояснительного доклада говорится, что морские залоги и ипотеки входят в сферу применения этого проекта конвенции[2]. В то же время было отмечено, что проект конвенции применяется только к «судебному решению», которым согласно определению, данному в статье 3(1) (b) проекта, является лишь решение по существу. В этой связи было вновь подчеркнуто различие между продажей судов на основании судебного решения и решением по существу требования, в связи с которым осуществляется продажа на основании судебного решения (см. выше пункт 21). Также было отмечено, что в проекте конвенции содержатся положения, касающиеся взаимодействия с будущими правовыми документами. Было выражено мнение, что между этими двумя проектами желательно обеспечить координацию. На это было замечено, что работа над проектом конвенции уже весьма продвинулась и что морские залоги и ипотеки уже входят в сферу применения Конвенции о соглашениях о выборе суда (2005 год) («Конвенция о выборе суда»).

[2] *Preliminary Document No. 1 of December 2018 for the Twenty-Second Diplomatic Session of the Hague Conference on Private International Law*, available at https://assets.hcch.net/docs/7d2ae3f7-e8c6-4ef3-807c-15f112aa483d.pdf, para. 49.

25. После обсуждения было выражено широкое согласие с тем, что Рабочей группе следует сначала сосредоточить внимание на вопросах приобретения необремененного права собственности и снятия с регистрации и что полезной основой для обсуждения послужит Пекинский проект. Было выражено согласие с тем, что Рабочей группе пока рано рассматривать вопрос о форме любого документа, который может быть в конечном счете разработан.

B. Предложенный проект документа, подготовленный Международным морским комитетом

26. Рабочая группа решила приступить к рассмотрению основных вопросов, затрагиваемых в Пекинском проекте, а именно последствий продажи, применимых к ней процедурных требований, определений и сферы применения проекта документа, безотносительно к тому, в каком виде он впоследствии будет оформлен.

1. Статья 4. Последствия продажи на основании судебного решения

27. Рабочая группа была проинформирована о том, что статья 4 Пекинского проекта основана на положениях статьи 12(1) КМЗИ 1993 года и устанавливает два условия, необходимые для того, чтобы продажа на основании судебного решения влекла за собой последствия, предусмотренные проектом документа, а именно: a) что судно должно находиться в пределах географической территории государства продажи на основании судебного решения и b) что такая продажа должна проводиться с соблюдением всех процедурных требований, предусмотренных законодательством этого государства и Пекинским проектом.

28. Было отмечено, что требование о том, чтобы судно физически находилось на территории государства продажи на основании судебного решения, установлено не во всех странах. Было разъяснено, что слово «физически» было включено в Пекинский проект с целью отразить мысль о том, что компетентный орган сможет осуществлять физический контроль над судном. Был затронут вопрос о том, должно ли судно оставаться на этой территории в течение всей процедуры продажи на основании судебного решения. Было предложено дать определение понятию «момент продажи на основании судебного решения», используемому в подпункте (a) пункта 1 статьи 4 и в пункте (a) статьи 8, чтобы было понятно, что речь идет о моменте вынесения решения о продаже судна компетентным органом.

29. Было отмечено, что условие, предусмотренное в пункте 1(b) статьи 4 Пекинского проекта, подкрепляет ранее высказанное мнение (см. пункт 21 выше), что вопросы коллизионного права в документе не рассматриваются. В частности, вновь было подчеркнуто, что вопросы распределения поступлений и очередности требований будут решаться компетентным органом на основе законодательства государства продажи на основании судебного решения (включая применимое материальное право, которое будет определено в соответствии с коллизионными нормами этого государства).

30. В то же время было отмечено, что в Пекинском проекте все же рассматриваются некоторые процедурные вопросы, как следует из текста условия, закрепленного в пункте 1(b) статьи 4, согласно которому продажа на основании судебного решения должна проводиться в соответствии с положениями Пекинского проекта. Был задан вопрос о том, устанавливает ли Пекинский проект минимальные стандарты и заменяет ли он собой положения национального законодательства, которые могут устанавливать более жесткие стандарты (например,

более длительные сроки направления уведомлений, чем предусмотрено в статье 3). Хотя было выражено общее мнение, что в Пекинском проекте установлены минимальные стандарты, Рабочей группе было предложено дополнительно рассмотреть вопрос об урегулировании возможной коллизии его положений с положениями национального законодательства.

31. Было отмечено, что определение «продажи на основании судебного решения», данное в пункте (h) статьи 1, уже содержит упоминание о правовых последствиях такой продажи (поскольку в нем говорится о приобретении необремененного права собственности как об одной из составляющих продажи на основании судебного решения) и включает требование о том, что поступления от продажи должны поступать в распоряжение кредиторов. Было высказано мнение, что Рабочей группе следует более внимательно рассмотреть определение продажи на основании судебного решения (см. пункты 89–91 ниже) и решить, следует ли сохранить эти элементы продажи на основании судебного решения в определении или же перенести их в материально-правовые положения проекта документа.

32. Было высказано общее замечание, что исключение прав и интересов, которые «принимает на себя покупатель», из необремененного права собственности, приобретаемого в соответствии с Пекинским проектом, может оказаться проблематичным. В качестве примера была приведена ситуация, когда покупатель приобрел зарегистрированную ипотеку и впоследствии хочет перерегистрировать судно и перенести ипотеку в новый регистр. Было отмечено, что Пекинский проект не требует получения согласия зарегистрированного ипотекодержателя на такой перенос и не обязывает регистратора снимать ипотечный кредит с регистрации. Был задан вопрос о том, известны ли на практике реальные случаи, когда бы покупатели в рамках продажи на основании судебного решения принимали на себя действующие ипотеки или обременения; если же нет, то было предложено убрать исключение, касающееся прав и интересов, которые «принимается на себя покупатель», не только из статьи 4, но и из других положений Пекинского проекта.

33. Было высказано мнение о том, что в пункте 1 статьи 4 следует прямо указать, что положение о прекращении действия ранее существовавших прав и интересов не распространяется на имущество, которое часто служит обеспечением вместе с судном, например на груз.

34. Рабочая группа была проинформирована о том, что целью пункта 1 статьи 4 является прекращение действия ранее существовавших прав и интересов в судне, тогда как пункт 2 статьи 4 призван сохранить действие требований in personam к бывшему судовладельцу. Было высказано мнение, что для сохранения этой цели в проекте можно было бы уточнить, что под «какими-либо правами» в пункте 2 статьи 4 подразумеваются личные права. Рабочая группа также обсудила вопрос о том, повлечет ли применение пункта 1 статьи 4 за собой прекращение действия бербоут-чартера. Было отмечено, что пункт 1 статьи 4 не касается договорных прав. Было упомянуто, что в пункте 1 статьи 11 КМЗИ 1967 года предусматривается, что для цели обеспечения последствий принудительной продажи «никакая чартер-партия или договор об использовании судна не будут рассматриваться в качестве привилегии или обременения».

35. Было отмечено, что в некоторых странах продажа на основании судебного решения не влечет за собой прекращение действия всех прав и интересов в продаваемом имуществе. Например, было отмечено, что законодательство может предусматривать сохранение прав зарегистрированного арендатора или сохранение регистрации имеющих неудовлетворенные требования кредиторов, несмотря на продажу на основании судебного решения. Было отмечено, что такие

продажи на основании судебного решения могли бы рассматриваться как выходящие за рамки сферы применения, поскольку они не приводят к приобретению необремененного права собственности и, следовательно, не подпадают под определение «продажи на основании судебного решения», содержащееся в пункте (h) статьи 1. Было высказано мнение, что разрабатываемый документ не должен применяться к такой продаже на основании судебного решения.

36. Были высказаны различные предложения относительно учета такой продажи на основании судебного решения в международно-правовом документе. Одно из предложений заключалось в том, чтобы ограничить сферу применения документа международной продажей на основании судебного решения, например в случаях, когда продавец и покупатель постоянно проживают в разных государствах. Было отмечено, что такое ограничение могло бы привести к созданию неравных условий для иностранных и национальных покупателей, поскольку при этом от режима признания в соответствии с этим документом выиграли бы только первые из них, что отрицательно сказалось бы на рыночной цене судна. Также было отмечено, что с учетом присущего морским перевозкам международного характера трудно представить, чтобы продажа на основании судебного решения осуществлялась бы только на внутригосударственном уровне.

37. Другое предложение состояло в том, чтобы предусмотреть в разрабатываемом документе возможность выдачи сертификата «с оговорками», в котором было бы указано на существование сохранившегося права, и предоставить затем регистратору свободу усмотрения в отношении снятия судна с регистрации после продажи на основании судебного решения. Были высказаны некоторые возражения по поводу включения в разрабатываемый документ права собственности с оговорками. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы расширить предусмотренное в пункте 1 статьи 4 Пекинского проекта исключение (согласно которому последствия продажи на основании судебного решения подпадают под действие любых прав и интересов, которые «принимает на себя покупатель») и распространить его действие на права и интересы, которые сохраняются в соответствии с законодательством государства продажи на основании судебного решения. Были выражены определенные сомнения по поводу практической целесообразности такого решения.

38. Также было указано, что если такая продажа учитывается в международно-правовом документе, то государство опять же должно быть обязано признавать необремененное право собственности, приобретаемое в ходящих под его флагом судах в результате продажи, осуществленной на основании судебного решения за рубежом. Было отмечено, что если продажа судна на основании иностранного судебного решения влечет за собой прекращение действия определенных прав, которые являются обязательными согласно законодательству государства, в котором испрашивается признание, то это может стать основанием для отказа в признании по соображениям публичного порядка, возможность которого предусмотрена в пункте (c) статьи 8 Пекинского проекта (подробнее об этом основании для отказа см. в пункте 62 ниже).

39. Было отмечено, что главным последствием продажи на основании судебного решения является передача права собственности на судно покупателю, однако в статье 4 это ясно не сказано. В ответ было указано на то, что и статья 5, и форма сертификата, содержащегося в приложении к Пекинскому проекту, предполагают передачу права собственности покупателю, которая осуществляется посредством регистрации согласно статье 5.

40. Было отмечено, что в проекте не предусмотрено исключения для судов, находящихся в государственной собственности. Было указано, что, хотя в морских конвенциях, как правило, не содержится исключений в отношении судов,

полностью или частично находящихся в собственности государства и участвующих в гражданской или коммерческой деятельности, некоторые государства могут тем не менее быть заинтересованы в исключении таких судов из сферы применения режима признания.

2. Статья 5. Выдача сертификата о продаже на основании судебного решения

41. Было разъяснено, что пункт 1 статьи 5 составлен по образцу пункта 5 статьи 12 КМЗИ 1993 года. Рабочая группа в принципе согласилась с тем, что положение о выдаче сертификата о продаже на основании судебного решения компетентным органом является полезным.

42. Был затронут вопрос о том, обладает ли такой компетентный орган полномочиями удостоверять приобретение необремененного права собственности в соответствии с требованиями, изложенными в пункте (b) и второй части пункта (a), с учетом того, что приобретение необремененного права собственности уже вытекает из пункта 1 статьи 4 Пекинского проекта. Было высказано мнение о том, что вместо этого следует обязать компетентный орган удостоверять: a) что судно было продано в соответствии с законодательством государства продажи на основании судебного решения и положений разрабатываемого документа (как это предусматривается в настоящее время в первой части подпункта (a) пункта 1 статьи 5 Пекинского проекта), b) что судно физически находилось в рамках юрисдикции государства продажи на основании судебного решения в момент продажи на основании судебного решения (что отражает условие, содержащееся в подпункте (a) пункта 1 статьи 4 Пекинского проекта). В ответ было отмечено, что нет ничего необычного в том, чтобы требовать от компетентного органа удостоверять правовые последствия, о чем свидетельствует и пункт 5 статьи 12 КМЗИ 1993 года, в которой предусматривается, что компетентный орган выдает документ, удостоверяющий приобретение необремененного права собственности.

43. Было отмечено, что формулировка подпунктов (a) и (b) пункта 1 статьи 5 требует дальнейшего обсуждения. В этой связи было высказано мнение, что в обоих пунктах говорится о приобретении необремененного права собственности, определение которого дано в статье 1. Был задан вопрос, не следует ли добавить в подпункт (b) положение об исключении прав и интересов, которые «принимает на себя покупатель» (см. пункт 32 выше).

44. Был высказан ряд предложений относительно разъяснения или расширения сведений, подлежащих указанию в сертификате и перечисленных в пункте 2 статьи 5. Во-первых, было предложено внести поправки в пункт (e) с целью разъяснить, что под «владельцем» понимается владелец судна до его продажи на основании судебного решения. Во-вторых, было высказано мнение, что сертификат должен содержать контактные данные компетентного органа, чтобы регистратор мог подтвердить подлинность сертификата. В-третьих, было высказано мнение о том, что в сертификате должны быть перечислены кредиторы, интересы которых были удовлетворены или прекратили действие в результате продажи на основании судебного решения. В ответ было указано, что это требование может замедлить процедуру выдачи сертификата, поскольку сведения обо всех кредиторах могут стать известны лишь по прошествии некоторого времени с момента продажи судна на основании судебного решения, особенно если решение по существу спора выносится после продажи судна, тогда как покупатель, возможно, пожелает получить сертификат до наступления этого момента (например, для целей снятия с регистрации). В-четвертых, было предложено указывать в сертификате продажную цену. Был задан вопрос о том, нужно ли указывать такие сведения в сертификате и не приведет ли это к возникновению

проблем с учетом того, что сертификат будет рассматриваться как убедительное доказательство согласно пункту 5 статьи 7. Наконец, было высказано мнение, что формулировку «другое подтверждение подлинности сертификата» в пункте (i) можно было бы уточнить.

45. Был задан вопрос о том, может и должен ли сертификат подлежать легализации. Было отмечено, что, на первый взгляд, сертификат представляет собой «официальный документ» по смыслу Конвенции, отменяющей требование легализации иностранных официальных документов (1961 год) («Конвенция об апостиле»), и, следовательно, на него можно проставлять апостиль согласно этой Конвенции. При этом было отмечено, что с учетом современных тенденций, которые просматриваются в конвенциях, разработанных Гаагской конференцией по международному частному праву, Рабочая группа могла бы подумать о том, чтобы добавить положение об отмене требования о легализации или аналогичных формальностях (например, апостилировании)[3].

46. Было высказано мнение, что в целях обеспечения максимальной пользы сертификата в разрабатываемом документе следует предусмотреть требование, обязывающее компетентный орган представлять сертификаты в централизованное хранилище сертификатов, которое будет создано в соответствии с проектом документа. Были высказаны некоторые сомнения насчет потенциальной стоимости такого механизма. В качестве альтернативы было предложено включить в разрабатываемый документ требование, аналогичное требованию, содержащемуся в статье 7 Конвенции об апостиле, обязывающее компетентный орган вести общедоступную базу данных о выданных сертификатах.

47. Было указано, что если разрабатываемый документ будет оформлен в виде конвенции и будет применяться в отношении признания продажи судов на основании судебного решения, состоявшейся в государстве, не являющемся участником конвенции, то компетентный орган этого государства не будет обязан соблюдать положения статьи 5 о выдаче сертификата о продаже на основании судебного решения. Кроме того, было отмечено, что на практике это может ограничить возможность признания продажи судов на основании судебного решения (поскольку применение статей 6 и 7 зависит от выдачи сертификата «в соответствии со статьей 5»). В ответ было указано, что Пекинский проект никак не препятствует тому, чтобы государство, не являющееся участником конвенции, установило нормативное требование (на уровне национального законодательства), обязывающее его компетентные органы выдавать сертификат в соответствии со статьей 5, что позволит обеспечить признание продажи судов на основании судебного решения в порядке, предусмотренном в Пекинском проекте.

3. Статья 6. Снятие с регистрации и регистрация судна

48. Было разъяснено, что проект статьи 6 составлен по образцу пункта 5 статьи 12 КМЗИ 1993 года и включает дополнительное положение на случай, когда судно временно ходило под флагом государства регистрации бербоут-чартера. Было отмечено, что такое судно необходимо будет снять с регистрации как из регистра государства регистрации бербоут-чартера, так и из регистра, в котором судно было зарегистрировано до его продажи. Было указано, что в таких случаях покупатель, возможно, пожелает получить несколько сертификатов от компетентного органа государства продажи на основании судебного решения.

[3] См., например, статью 18 Конвенции о выборе суда.

4. Статья 7. Признание продажи на основании судебного решения

49. Рабочая группа была информирована о том, что в КМЗИ 1993 года отсутствует положение о признании продажи на основании судебного решения, аналогичное положению, включенному в статью 7 Пекинского проекта. В связи с этим сразу же был задан предварительный вопрос о необходимости отдельного положения о признании. Было отмечено, что в статье 4 Пекинского проекта уже рассматриваются последствия продажи на основании судебного решения, которые должны будут соблюдаться всеми государствами, принимающими этот документ. Рабочая группа достаточно подробно рассмотрела взаимосвязь между статьями 4 и 7. Рабочая группа согласилась с тем, что необходимо дополнительно рассмотреть вопрос о том, что означает «признать» продажу на основе судебного решения и в какой форме может выражаться признание в различных контекстах. Было отмечено, что одним из примеров является обязанность снять судно с регистрации, как предусмотрено в статье 6. Рабочая группа приняла к сведению предложение изменить формулировку пункта 1 статьи 7 таким образом, чтобы в нем говорилось об обязанности не отрицать юридические последствия продажи на основании судебного решения (а не об обязанности признавать продажу на основании судебного решения), и согласилась с тем, что такая альтернативная формулировка заслуживает того, чтобы найти отражение в пересмотренном варианте этого проекта статьи.

50. Что касается текста статьи 7, то был задан вопрос о том, должно ли признание продажи на основании судебного решения в соответствии с пунктом 1 статьи 7 быть обусловлено соблюдением требований об уведомлении в соответствии со статьей 3 Пекинского проекта.

51. В отношении пункта 3 статьи 7 определенную поддержку получило предложение сохранить положение об исключительной компетенции судов государства продажи на основании судебного решения на рассмотрение исков, оспаривающих действительность продажи на основании судебного решения. Был задан вопрос о том, не следует ли предоставить такие же полномочия судам других государств, например судам государства постоянного проживания покупателя или государства регистрации судна. В ответ было отмечено, что это приведет к одновременному рассмотрению дела несколькими судами в разных правовых системах, что приведет к задержкам и дополнительной неопределенности. Также было отмечено, что в этом положении следует учесть тот факт, что в некоторых правовых системах компетенцией для рассмотрения таких вопросов обладают не суды, а другие органы, и что вопрос об оспаривании действительности продажи на основании судебного решения должен регулироваться законодательством государства продажи на основании судебного решения. Кроме того, был задан вопрос о том, заменяет ли это положение соглашение об исключительном выборе суда, заключаемое соответствующими сторонами. После обсуждения было решено, что рассмотрение вопроса об исключительной компетенции следует продолжить.

52. Был затронут вопрос об исполнимости положений пункта 3 статьи 7. В этой связи было отмечено, что если документ будет оформлен в виде конвенции, то пункт 3 статьи 7 будет применяться не только к продаже на основании судебного решения в государстве, не являющемся ее участником, но и к продаже на основании судебного решения, не отвечающей условиям пункта 1 статьи 4, в частности условию относительно физического местонахождения судна в момент продажи на основании судебного решения. Формулировку пункта 3 статьи 7 было решено переработать таким образом, чтобы ограничить круг случаев продажи на основании судебного решения, к которым она будет применяться.

53. Также было высказано мнение, что если разрабатываемый документ будет оформлен в виде конвенции, то режим признания согласно статье 7 должен применяться только в отношении продажи на основании судебного решения, проводимой в государстве, являющемся ее участником, хотя при этом государствам-участникам можно предоставить возможность распространить действие режима признания на продажу судов в государствах, не являющихся участниками конвенции, либо путем публикации соответствующего заявления, либо согласно национальному законодательству. Также было отмечено, что если разрабатываемый документ будет оформлен в виде типового закона, то будет необходимо дополнительно изучить вопрос о том, каким образом можно включить в этот режим признания принцип взаимности (о других вопросах, связанных с применимостью документа к не участвующим в нем государствам, см. в пункте 47 выше).

54. Было предложено установить срок, в течение которого может быть оспорена действительность продажи на основании судебного решения. Хотя это предложение и получило определенную поддержку, была выражена также обеспокоенность по поводу того, что включение подобного положения будет представлять слишком серьезное вмешательство в процессуальные нормы каждого государства и достичь консенсуса по вопросу о продолжительности такого срока может оказаться сложно. Было отмечено, что такой срок уже предусматривался в предыдущем варианте Пекинского проекта, однако в конечном счете международная рабочая группа решила не включать соответствующее положение.

55. Было отмечено, что пункт 4 статьи 7 по сути лишает некоторые категории затронутых лиц права подавать иски, оспаривающие действительность продажи на основании судебного решения, в суде государства продажи на основании судебного решения. В частности, было отмечено, что термин «заинтересованное лицо», согласно определению, данному в пункте (g) статьи 1 Пекинского проекта, не охватывает держателей морского залога, в частности залога как обеспечения невыплаченной заработной платы (подробнее об определении данного термина см. в пунктах 86–87 ниже). Хотя предложение сохранить пункт 4 статьи 7 получило некоторую поддержку, широкий отклик вызвала обеспокоенность по поводу того, что во многих юрисдикциях лишение права на оспаривание (или обжалование) действительности продажи на основании судебного решения может рассматриваться как ограничение конституционного права на доступ к правосудию. В то же время было отмечено, что доступ к правосудию является абсолютным правом не во всех юрисдикциях и может подлежать ограничениям, соразмерным той или иной законной цели. В этой связи был затронут вопрос о том, какой интерес может представлять для держателя морского залога оспаривание действительности продажи на основании судебного решения как таковой по сравнению с заинтересованностью в распределении поступлений. Также было отмечено, что положения пункта 4 статьи 7 не мешают лицам, не подпадающим под определение «заинтересованного лица», обращаться к другим средствам правовой защиты в отношении покупателя, например возбуждать деликтное производство по факту мошенничества. Было высказано мнение, что право оспаривать действительность продажи на основании судебного решения следует предоставлять тем же категориям лиц, которым должно направляться уведомление о продаже на основании судебного решения в соответствии со статьей 3 Пекинского проекта (в том числе держателям морского залога). Было выражено мнение, что при рассмотрении вопроса о расширении определения термина «заинтересованное лицо» необходимо проследить, чтобы в пункте 4 статьи 7 был предусмотрен исчерпывающий перечень обстоятельств, при которых допускается оспаривать продажу судна на основании судебного решения.

56. Было высказано мнение о том, что положения об оспаривании действительности продажи на основании судебного решения не следует объединять с

положениями о признании продажи на основании судебного решения. Была отмечена необходимость проводить различие между следующим двумя моментами: a) между оспариванием продажи на основании судебного решения и оспариванием распределения поступлений от такой продажи и b) между оспариванием продажи на основании судебного решения или оспариванием снятия судна с регистрации. Также было вновь отмечено (см. пункт 34 выше), что Пекинский проект не затрагивает требований in personam, которые пострадавшее лицо может предъявлять бывшему судовладельцу.

57. Было предложено пояснить понятие «добросовестного» покупателя (использованное в пункте 4 статьи 7). Также было предложено включить в разрабатываемый документ требование в отношении языка, на котором составляется сертификат о продаже на основании судебного решения, который используется для целей процедур признания согласно пункту 1 статьи 7. Было отмечено, что такое положение можно сформулировать по образцу требования, содержащегося в пункте 3 статьи 6.

58. Наконец, было высказано мнение, что формулировку статьи 7, особенно ее пунктов 3 и 4, можно было бы переработать для устранения повторов.

5. Статья 8. Обстоятельства, при которых признание может быть приостановлено или в нем может быть отказано

59. Рабочая группа была информирована о том, что в КМЗИ 1993 года нет положения, которое бы предусматривало основания для отказа в признании продажи на основании судебного решения или приостановления такого признания наподобие статьи 8 Пекинского проекта. Было разъяснено, что если применяется какое-либо из оснований для отказа, то обязательства по статье 7, в частности обязательство суда аннулировать ходатайство о повторном аресте судна, предусмотренное пунктом 2 этой статьи, не наступают. Был задан вопрос о том, каким образом наличие оснований для отказа влияет на снятие судна с регистрации в соответствии со статьей 6.

60. Также был задан вопрос о том, что произойдет в случае отказа принять сертификат о продаже из-за несоответствия статье 5 Пекинского проекта. Было выражено общее мнение, что решение не принимать сертификат в одном государстве не будет иметь обязательной силы для суда другого государства. Также было отмечено, что непринятие сертификата на деле не будет означать признание продажи недействительной, поскольку такой сертификат является лишь доказательством того, что продажа имела место и покупателю было передано необремененное право собственности, как это предусматривается пунктом 5 статьи 7.

61. Был затронут более существенный вопрос о том, насколько уместно говорить об отказе в признании действительности продажи на основании судебного решения, поскольку при этом подразумевается, что продажа на основании судебного решения уже влечет за собой правовые последствия. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что форма и содержание оснований для отказа в конечном счете будут зависеть от того, каким образом в документе будут определены последствия продажи судов на основании судебного решения. Тем не менее было высказано мнение, что могут быть случаи, когда наступление последствий продажи необходимо приостановить или когда в их признании должно быть отказано, и что такие случаи нужно оговорить в разрабатываемом документе. В качестве практического примера была приведена ситуация, когда прежний владелец судна оспаривает действительность его продажи на основании судебного решения в государстве продажи и в ходе этого процесса желает обеспечить, чтобы судно не было снято с регистрации в другом государстве.

62. Что касается текста статьи 8, то было предложено не использовать в подпункте (ii) пункта (b) статьи 8 термин «обжалование», поскольку он может охватывать не все формы правовой защиты, которые могут предоставляться в государстве продажи на основании судебного решения для пересмотра незаконного решения. Также было предложено исключить слово «явно» из пункта (c) статьи 8 в связи с обеспокоенностью, что оно является слишком расплывчатым. В ответ было разъяснено, что это слово нужно для того, чтобы не допустить неправомерного или слишком широкого применения исключения на основании публичного порядка. Кроме того, было отмечено, что понятие «явного» противоречия публичному порядку встречается в недавно разработанных международно-правовых документах о признании иностранных судебных решений, в том числе в Конвенции о выборе суда. В Рабочей группе было достигнуто общее согласие с тем, что основание для отказа на основании публичного порядка следует сохранить.

63. Был внесен ряд предложений относительно добавления в перечень оснований для отказа дополнительных пунктов, основанных на положениях национального законодательства или международно-правовых документов, касающихся признания иностранных судебных решений. Во-первых, было предложено добавить в разрабатываемый документ в качестве одного из оснований для отказа мошенничество, связанное с нарушением как материально-правовых, так и процессуальных норм. Предложение о включении такого основания получило широкую поддержку. В то же время была высказана некоторая обеспокоенность по поводу включения этого основания в документ и отмечено, что при установлении фактов мошенничества будет необходимо сосредоточить внимание непосредственно на обстоятельствах продажи судна на основании судебного решения, а не на последующем распределении поступлений от продажи. Было высказано мнение, что это обязательно предполагает неправомерные действия со стороны покупателя. Во-вторых, было предложено включить в разрабатываемый документ в качестве одного из оснований для отказа ненаправление уведомления затрагиваемым сторонам в соответствии со статьей 3. Это предложение также получило широкую поддержку.

64. Кроме того, было высказано мнение, что разрабатываемый документ должен позволять суду отказывать в признании действительности продажи на основании судебного решения, если на момент продажи в другом государстве велось производство по делу о несостоятельности в отношении судовладельца. Это предложение встретило некоторые возражения, и при этом было высказано мнение, что вопрос о координации производств по делам о трансграничной несостоятельности выходит за рамки сферы применения проекта документа и что даже в тех странах, которые приняли законы, благоприятствующие международному сотрудничеству, например на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности[4], суд в государстве продажи на основании судебного решения будет обязан учитывать иностранное производство по делу о несостоятельности только после его признания в этом государстве.

65. Была выражена обеспокоенность по поводу объединения оснований для отказа в признании иностранного решения по существу и оснований для отказа в признании действительности продажи на основании иностранного судебного решения. Было отмечено, что может возникнуть ситуация, когда решение по существу требования, в связи с которым состоялась продажа на основании судебного решения, не будет признано (в силу положений национального законодательства или международных конвенций), а сам факт продажи на основании судебного

[4] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.14.V.2.

решения будет признан согласно Пекинскому проекту. Рабочей группе было предложено более подробно изучить такую ситуацию.

66. Обеспокоенность была высказана также по поводу чрезмерного расширения перечня оснований для отказа, которые могут выйти далеко за рамки условий, определенных непосредственно в разрабатываемом документе, что может поставить под угрозу эффективность режима признания. В этой связи в качестве альтернативного варианта было предложено упомянуть в статье 8 о невыполнении условий, предусмотренных в подпунктах (a) и (b) пункта 1 статьи 4 (т.е. что в момент продажи на основании судебного решения судно физически не находилось в рамках юрисдикции государства продажи и/или продажа на основании судебного решения проводилась не в соответствии с законодательством этого государства или положений разрабатываемого документа). Это предложение получило определенную поддержку.

6. Статья 3. Уведомление о продаже на основании судебного решения

67. Рабочая группа была проинформирована о том, что статья 3 Пекинского проекта основывается на статье 11 КМЗИ 1993 года и содержит изменения и дополнения, нацеленные на решение проблем, возникающих на практике. Было разъяснено, что в статье 3 сделана попытка обеспечить сбалансированность соображений справедливости и эффективности. Было указано, что уведомление о продаже на основании судебного решения ставит фундаментальные вопросы надлежащей правовой процедуры для затрагиваемых сторон. Однако при этом было признано, что установить личность затронутых сторон, включая держателей морского залога, и наладить с ними контакт бывает трудно. Также было вновь отмечено, что задержки с продажей судна на основании судебного решения оказывают негативное влияние на стоимость судна и экипаж на борту.

68. Было вновь высказано мнение о том, что требования в отношении уведомления, предусмотренные в статье 3, следует увязать с основаниями для отказа, перечисленными в статье 8 (см. пункт 63 выше). Была отмечена важность разработки таких требований об уведомлении, которые относились бы непосредственно к продаже на основании судебного решения (а не к процедурам, которые привели к продаже на основании судебного решения, или производству, связанному с распределением поступлений от продажи), в такой формулировке, которая исключила бы подачу необоснованных ходатайств об обжаловании признания продажи на основании судебного решения.

69. Рабочая группа была проинформирована о том, что в отличие от КМЗИ 1993 года пункт 1 статьи 3 предусматривает направление уведомлений не только компетентным органом, но и «одной или несколькими сторонами процедур, приведших к такой продаже на основании судебного решения». Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что с учетом статьи 5 положения разрабатываемого документа будут обязывать компетентный орган удостоверять, что соответствующая сторона выполнила требования в отношении уведомления.

70. Был задан вопрос о том, каким образом предполагается обеспечить выполнение подпункта (c) пункта 1 статьи 3. Было указано, что было бы нецелесообразным требовать от судов связываться с потенциальными владельцами морских залогов. Было разъяснено, что проект документа лишится смысла, если понимать статью 3 таким образом, как будто она наделяет держателей морских залогов правом останавливать продажу на основании судебного решения. Предусмотренное же в статье 3 уведомление нужно для того, чтобы предупредить их о предстоящей продаже на основании судебного решения, после чего они смогут предъявить требования на поступления от продажи в государстве продажи на основании судебного решения. Было выражено согласие с тем, что в проекте

документа необходимо будет более четко разграничить продажу на основании судебного решения и распределение поступлений, поскольку была выражена обеспокоенность по поводу того, что положения проекта документа будет невольно хотеться распространить и на поступления от продажи (о поступлениях от продажи см. также в пункте 22 выше).

71. Было отмечено, что пункт 4 статьи 3 не содержит требования пункта 3 статьи 11 КМЗИ 1993 года относительно того, что используемые для направления уведомления электронные средства должны предусматривать возможность подтверждения получения. Было отмечено, что многие государства приняли законодательство, основанное на Типовом законе об электронной торговле [5], согласно которому сообщение считается полученным в тот момент, когда оно может быть извлечено из системы электронной почты адресата. Более того, было указано на то, что на практике ни одна система электронных сообщений не обладает такой функцией. Поскольку отсутствие подтверждения приема сообщения может дать повод предположить, что сообщение вообще не было отправлено, Рабочая группа согласилась с тем, что было бы предпочтительным не устанавливать это требование.

72. Было предложено исключить пункт 5 статьи 3 Пекинского проекта, заменив его общим положением, регулирующим взаимодействие с другими международно-правовыми документами. В отношении уведомления было отмечено, что многие государства являются участниками Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам (1965 года) («Конвенция о вручении»), которая потенциально применима и к направлению уведомлений согласно статье 3. Секретариату было поручено проанализировать связь между Конвенцией о вручении и проектом документа (см. также пункт 45 выше, касающийся взаимосвязи между проектом документа и Конвенцией об апостиле).

73. В ответ на предложение обязать регистратора в государстве регистрации публиковать уведомление было отмечено, что более эффективным способом уведомления о продаже на основании судебного решения могла бы быть, в частности, публикация соответствующей информации в морских периодических изданиях, что позволило бы охватить кредиторов, находящихся за пределами государства регистрации и государства продажи на основании судебного решения. Было отмечено, что большинство категорий держателей морских залогов, которые приняли коммерческое решение разрешить судну выйти за пределы своей юрисдикции, будут в любом случае заинтересованы в отслеживании движения судна и получении информации о любом аресте или предъявлении иска. В этой связи Рабочей группе было напомнено о ранее высказанном предложении предусмотреть в проекте документа положение о создании централизованного хранилища сертификатов продажи на основании судебного решения (см. пункт 46 выше), и Рабочая группа согласилась с тем, что такой механизм можно было бы использовать и для ведения общедоступной базы данных о сертификатах продажи на основании судебного решения в режиме онлайн.

74. Было высказано мнение о том, что регистратор должен получать уведомление раньше других затронутых сторон. Это позволило бы регистратору, помимо прочего, предоставлять компетентному органу информацию, необходимую для уведомления других затронутых сторон. В ответ было высказано мнение, что в установлении разных сроков уведомления нет необходимости, поскольку другим сторонам по-прежнему будет необходимо направлять уведомление за 30 дней, а разные стандарты в рамках одного документа могут создать путаницу.

[5] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.4.

В качестве альтернативы было предложено включить в этот документ положение, аналогичное статье 14 КМЗИ 1993 года, предусматривающей взаимодействие между компетентными органами.

75. Было высказано мнение, что в статье 3 предусмотрен слишком короткий срок для направления уведомления. Было предложено подумать о том, чтобы заменить определение понятия «день» в пункте (f) статьи 1 с «календарного дня» на «рабочий день», хотя при этом было отмечено, что вычислять все рабочие дни в разных юрисдикциях будет сложно. Также была высказана обеспокоенность в связи с тем, что установленное в подпункте (b) пункта 3 статьи 3 требование о направлении уведомления не позднее чем за семь дней до продажи на основании судебного решения может заслонить предусмотренное во вводной части статьи 3(3) требование о направлении уведомления за 30 дней. Рабочей группе было напомнено, что в статье 3 установлены минимальные стандарты для направления уведомления (см. пункт 30 выше) и что для обеспечения действительности уведомления должны быть выполнены как требования проекта документа, так и требования законодательства государства, в котором происходит продажа на основании судебного решения. Было вновь отмечено, что государствам ничто не мешает установить более жесткие стандарты, чем предусмотрено в статье 3 Пекинского проекта.

7. Статья 1. Определения

76. В качестве общего замечания было отмечено, что Пекинский проект следует переработать таким образом, чтобы свести к минимуму количество определений. Было также предложено обратить внимание на случаи, когда определенный термин встречается лишь в одном положении, и определить его в тексте самого положения, не вынося в отдельное определение.

a) «Сертификат»

77. Было отмечено, что согласно определению, данному в пункте (a) статьи 1, понятие «сертификат» включает и удостоверенную копию сертификата, упоминаемую в статье 5, в пункте же 4 статьи 6 проводится различие между «сертификатом» и его «должным образом заверенной копией». Было отмечено, что это несоответствие является вопросом редакционного характера.

b) «Обременение»

78. Было высказано мнение, что определение термина «обременение» в пункте (b) статьи 1, можно переработать таким образом, чтобы исключить дублирование. Было отмечено, что определение, данное в Пекинском проекте, отличается от термина, использованного в КМЗИ 1993 года, прежде всего в том, что в конвенции понятие «обременение» отграничивается от морского залога и считается связанным с ипотекой.

79. Было разъяснено, что термин «обременение», по замыслу, должен охватывать все виды частных прав и интересов, которые могут быть реализованы in rem. Было достигнуто общее согласие с тем, что из этого определения следует исключить термин «арест», поскольку арест судна является процедурным средством правовой защиты, а не правом. Было высказано мнение, что последствия продажи на основании судебного решения для любого дополнительного ареста лучше рассмотреть в отдельном материально-правовом положении. Была также выражена обеспокоенность в связи с тем, что упоминание об аресте может означать, что термин «обременение» охватывает изъятие товаров в рамках налогового или уголовного производства, а это приведет к тому, что в соответствии со статьей 4 власти утратят право на конфискацию судна после его продажи на

основании судебного решения. Было высказано мнение о том, что эту проблему можно решить путем исключения из сферы применения документа принудительных продаж, поступления от которых не подлежат выплате кредиторам (см. пункт 19 выше). В качестве альтернативного варианта было предложено ограничить сферу применения документа гражданскими и коммерческими вопросами.

80. В целях обеспечения ясности было предложено пересмотреть формулировку определения термина «обременение» таким образом, чтобы оно начиналось с общего определения обременения как любого права, которое может быть предъявлено в отношении судна, а затем содержало перечень конкретных примеров. Было отмечено, что не все примеры, перечисленные в оригинальном (англоязычном) варианте Пекинского проекта, поддаются прямому переводу на другие языки.

c) «Необремененное право собственности»

81. Было предложено исключить из определения термина «необремененное право собственности» слова «за исключением случаев, когда их берет на себя какой-либо покупатель» на том основании, что все остаточные права должны рассматриваться в статье 4 (об обсуждении данного вопроса см. в пункте 32 выше).

d) «Компетентный орган»

82. Рабочая группа провела подробные обсуждения определения термина «компетентный орган». В качестве предварительного замечания было указано, что используемый в Пекинском проекте термин, теоретически, может относиться к трем разным органам: a) органу, выносящему постановление о продаже на основании судебного решения, b) органу, осуществляющему продажу на основании судебного решения, и c) органу, выдающему сертификат о продаже на основании судебного решения. Исходя из этого было высказано мнение, что определение, данное в пункте (d) статьи 1, не подходит для описания всех органов.

83. Была выражена некоторая обеспокоенность по поводу того, в определении понятия «компетентный орган» фигурирует термин «лицо», определение которому дано в пункте (l) статьи 1. Было признано, что, хотя в документе необходимо отразить широкое разнообразие органов, которые могут участвовать в продаже судов на основании судебного решения в рамках национальных правовых систем, есть опасность, что включение слова «лицо» в определение «компетентного органа» может означать допущение того, что признание продажи судна на основании судебного решения может находиться в ведении физического лица. Было предложено исключить термин «лицо» из определения либо сузить его значение. Было также предложено дать определение термину «орган», который можно было бы определить как публичный орган или лицо, наделенное публичными полномочиями, например нотариус.

84. Было также высказано мнение, что если документ будет оформлен в виде конвенции, то можно предусмотреть механизм, согласно которому государство, присоединяющееся к конвенции, будет обязано уведомить депозитария о компетентных органах в рамках своей юрисдикционной системы, ответственных за достижение целей конвенции (за осуществление разных положений конвенции могут отвечать разные органы). В то же время было отмечено, что такой механизм хотя и нередко используется в конвенциях о международном сотрудничестве по правовым вопросам, но может оказаться слишком обременительным для государств с федеративным устройством.

e) «Суд»

85. Было высказано несколько замечаний по поводу определения термина «суд». Во-первых, было высказано мнение, что документ не должен затрагивать вопросы внутренней организации судебной системы государства. Во-вторых, было отмечено, что «решение вопросов, охваченных» Пекинским проектом, не всегда входит в компетенцию суда. После обсуждения Рабочая группа согласилась исключить это определение, отметив, что это никоим образом не отрицает роли судов в продаже на основании судебного решения.

f) «Заинтересованное лицо»

86. Было отмечено, что определение термина «заинтересованное лицо» в пункте (g) статьи 1 обсуждалось Рабочей группой при рассмотрении пункта 4 статьи 7 (см. пункт 55 выше). Было отмечено, что этот термин используется в статьях 7 и 8 для определения категорий лиц, имеющих право оспаривать действительность продажи на основании судебного решения и ее признание за рубежом. Было выражено мнение, что давать определение термину «заинтересованное лицо» не нужно, поскольку это может затронуть право на доступ к правосудию. В этой связи было упомянуто об опасениях, высказанных при обсуждении пункта 4 статьи 7 (см. пункт 55 выше). По этой причине было предложено исключить пункт 4 из статьи 7 либо в качестве альтернативного варианта добавить в определение данного понятия держателей морского залога.

87. Было вновь высказано предложение расширить определение термина «заинтересованное лицо» за счет добавления категорий лиц, которым в соответствии со статьей 3 полагается направлять уведомление о продаже на основании судебного решения, включая держателей морского залога (см. пункт 55 выше). С одной стороны, было отмечено, что если конкретную категорию лиц полагается уведомлять о продаже на основании судебного решения, то трудно обосновать непредоставление этой категории права оспаривать действительность продажи. С другой стороны, было вновь указано, что, хотя дополнительные категории лиц, например держатели морских залогов, могут иметь определенный интерес в производстве, которое может повлечь за собой продажу на основании судебного решения, а также в распределении поступлений от такой продажи, можно усомниться в том, что у них может иметься законный интерес в оспаривании действительности продажи на основании судебного решения. Было разъяснено, что в более раннем варианте Пекинского проекта держатели морского залога входили в определение термина «заинтересованное лицо», однако впоследствии были из него исключены по указанной причине.

88. Рабочая группа решила подумать о том, чтобы добавить держателей морского залога, обратившихся с иском в суд, в определение заинтересованного лица, заключив дополнительный текст определения в квадратные скобки для дальнейшего рассмотрения на одной из будущих сессий. Было также предложено полностью исключить определение заинтересованного лица из документа, а вместо этого указать надлежащие категории лиц в соответствующих положениях.

g) «Продажа на основании судебного решения»

89. Рабочая группа напомнила о ранее высказанных замечаниях относительно того, что текущее определение «продажи на основании судебного решения» включает два существенных элемента: 1) переход необремененного права собственности и 2) распределение поступлений между кредиторами (см. пункт 31 выше). Было выражено общее согласие с тем, что эти элементы стоит

рассмотреть в контексте положения о сфере применения либо в рамках положений о правовых последствиях продажи на основании судебного решения.

90. В продолжение обсуждения вопроса об определении «компетентного органа» (см. пункт 83 выше) было выражено мнение, что термин «продажа на основании судебного решения» может подразумевать, что документ не применяется в случаях, когда продажа была проведена несудебным органом или по его распоряжению. Было замечено, что для того, чтобы документ нашел поддержку у широкого круга государств, нужно обеспечить, чтобы он учитывал разный порядок осуществления продажи в разных государствах. Было отмечено, что в КМЗИ 1993 года использован термин «принудительная продажа», однако выражено беспокойство, что употребление такого термина может создать впечатление, что документ применяется к принудительной продаже судна в рамках налогового, административного или уголовного производства (подробнее о данном вопросе см. в пункте 19 выше).

91. Поддержку получило мнение о том, что за исходный пункт надо принять, что документ применяется к продаже, осуществляемой судом. Были выражены некоторые сомнения насчет применимости документа к продаже, осуществляемой несудебными органами, учитывая различия в процедуре, ведущей к продаже судна. Поддержку также получило мнение, что в определении «продажи на основании судебного решения» должно говориться о продаже, осуществляемой «по распоряжению» или «с одобрения» суда. Было также предложено добавить в определение дополнительное условие о том, что продажа должна быть следствием предъявления требований в отношении судна (а не судовладельца in personam). Была высказана точка зрения, что определение следует сформулировать таким образом, чтобы оно не исключало продажи pendente lite (т.е. до вынесения окончательного решения в производстве, приведшем к продаже судна).

8. Статья 2. Сфера применения

92. Рабочая группа обсудила вопрос о том, должен ли разрабатываемый документ применяться к продаже на основании судебного решения, в результате которой покупатель получает необремененное право собственности согласно национальному законодательству, или же он должен иметь более широкую сферу применения, устанавливая требование о том, чтобы любая продажа судна на основании судебного решения вела к переходу необремененного права собственности. Было вновь отмечено (см. пункт 37 выше), что в документе можно было бы предусмотреть возможность продажи судна «с оговорками», предполагающей сохранение определенных прав и интересов в судне даже после его продажи на основании судебного решения. В государствах, национальное законодательство которых не предусматривает прекращения действия всех прав и интересов в судне после его продажи на основании судебного решения, может оказаться невозможным заранее определить виды продажи, ведущей к переходу необремененного права собственности, поскольку это будет каждый раз зависеть от конкретных требований, предъявленных в рамках производства, приведшего к продаже судна на основании судебного решения.

93. Рабочая группа попросила Секретариат подготовить переработанный текст, отражающий каждый из возможных вариантов. При рассмотрении этих вариантов Рабочей группе рекомендовано не упускать из виду основополагающую цель разрабатываемого документа — облегчить снятие судна с регистрации путем выдачи сертификата о продаже на основании судебного решения.

94. Было высказано предложение о том, чтобы Рабочая группа сосредоточилась на подготовке документа, который бы относил продажу судна на основании судебного решения к сфере компетенции государства регистрации. Такое

государство располагает наиболее полной информацией о судне и относящихся к нему зарегистрированных ипотеках и обременениях. На это было замечено, что данное предложение приведет к заметному изменению направленности Пекинского проекта и представляет собой существенный отход от реальной практики продажи судов на основании судебных решений.